

Каузальный мотив и его правовое значение: сравнение подходов немецкого и русского права

Научный руководитель – Рудоквас Антон Дмитриевич

Петрова Дарья Сергеевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра
гражданского права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: petrova_d_s@mail.ru

Немецкое право: каузальный мотив и его правовое значение

В немецкой доктрине проблематика роли побудительных причин к вступлению в сделку рассматривается, когда исследуется вопрос о заблуждении как основании для оспаривания сделки. Однако в немецкой цивилистике мотивы вступления в сделку могут приобрести правовое значение также в следующих случаях:

1. воля лица на вступление в сделку формируется под воздействием другой стороны (например, под влиянием обмана со стороны контрагента),
2. воля лица на вступление в сделку формируется под воздействием неосторожного искажения фактов другой стороной (*negligent misrepresentation*),
3. обе стороны при вступлении в сделку руководствуются ошибочными мотивами.

Главным основанием для придания ошибке в мотивах юридического значения является формулировка § 119 (2) Гражданского уложения Германии, а именно указание на то, что заблуждение в таких свойствах лица или вещи, которые в обороте считаются существенными, признается основанием для оспаривания сделки. На сегодняшний день в немецкой доктрине существует спор, действительно ли заблуждение в существенных свойствах лица или вещи является разновидностью ошибки относительно содержания волеизъявления или же это лишь прием законодательной фикции, приравнявшей два данных вида заблуждения в целях обеспечения интересов гражданского оборота.

Ограничением для широкого применения данного правила выступает то, что не каждая ошибка в мотиве имеет правовое значение, а только заблуждение, которое затрагивает такие свойства лица или вещи, которые в обороте считаются существенными. Более того, для юридической значимости мотива необходима еще и его каузальность, предполагающая, что если бы не было ошибки в мотиве, то сделка не была бы совершена или была бы заключена, но на иных условиях.

Наличие общей ошибки сторон договора в мотивах, сыгравших решающую роль для его заключения, составляет сферу действия § 313 (2) Гражданского уложения Германии, который к изменению обстоятельств приравнивает ситуацию, когда после заключения договора обнаружена ложность существенных представлений, ставших основанием для договора. При этом речь идет именно о последующем обнаружении ошибочности мотивов, которыми стороны руководствовались в прошлом - в момент заключения договора. Общая ошибка сторон договора, обнаруженная после совершения сделки, может привести к изменению или прекращению договора, если она носит существенный характер и каузальна.

Таким образом, критерий, наличие которого необходимо для придания мотивам правового значения в немецком праве, един как в случае, если ошибочный мотив влечет возможность оспаривания сделки, так и в случае, если общая ошибка в мотивах служит основанием для изменения (прекращения) договора. Данным признаком является каузальность мотива. Указанный критерий позволяет отграничить юридически значимые

мотивы, ошибка в которых может повлиять на юридическую судьбу сделки, от побудительных причин, которые действительность и существование договора не затрагивают.

Правовое значение каузального мотива в российском праве

Российский законодатель исходит из юридической значимости только каузального заблуждения. При этом несмотря на кажущееся явное непризнание заблуждения в мотиве как основания для оспаривания сделки (п. 3 ст. 178 ГК РФ), ГК РФ в отдельных случаях наделяет ошибку в мотиве правовым значением.

Во-первых, п. 2 ст. 178 ГК РФ прямо допускает возможность признания сделки недействительной, если сторона заблуждалась в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные.

Во-вторых, новым основанием для оспаривания сделки по правилам ст. 178 ГК РФ с 01.09.2013 стало заблуждение в отношении обстоятельства, которое сторона упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку (пп. 5 п. 2 ст. 178 ГК РФ). Юридически значимой ошибкой теперь могут признаваться, в частности, две следующие ситуации:

1. сторона в момент совершения сделки упоминает о некоторых обстоятельствах, вследствие наличия которых она заключает конкретный договор;
2. сторона в момент совершения сделки никоим образом не упоминает о некоторых обстоятельствах, вследствие наличия которых она заключает конкретный договор, однако для ее контрагента очевидны данные обстоятельства, и факт того, что сделка совершается именно ввиду таковых, для второй стороны бесспорен.

Очевидно, что в указанных случаях речь идет именно об ошибке в мотиве, так как применительно к конструкции данной разновидности заблуждения необходимо признать, что лицо заблуждается в неких существующих на момент заключения договора обстоятельствах, «фактическое состояние» которых в силу объективных причин на момент совершения сделки достоверно ему не известно, однако которые, тем не менее, оказали решающее значение для вступления в договор - имеют каузальное значение.

С другой стороны, в последнее время в российской судебной практике наметилась тенденция квалифицировать последующее отпадение цели договора как существенное изменение обстоятельств, предоставляющее возможность расторгнуть (изменить) договор. При этом цель договора понимается как предполагаемые заинтересованной стороной в момент заключения договора способы использования тех благ, которые она получает в результате исполнения ее контрагентом договора.

Цель договора в вышеобозначенном понимании представляет собой не что иное как мотив стороны к вступлению в сделку. Вместе с тем отнюдь не любое существующее у кредитора на момент вступления в сделку намерение в отношении использования подлежащего получению в результате исполнения договора блага признается влекущим правовые последствия по российскому праву. С нашей точки зрения, юридически значимой целью договора выступает лишь та цель, которая:

- (1) выводима из условий и/или существа договора и фактических обстоятельств заключения договора,
- (2) является единственной целью вступления в договор должника применительно к обстоятельствам его заключения и
- (3) каузальна, то есть послужила ключевым фактором при принятии решения о вступлении в сделку.

На основании изложенного, мотив в российском праве может иметь правовое значение и влечь возможность оспаривания сделки или расторжения (изменения) договора ввиду существенного изменения обстоятельств только в случае, если он носит каузальный характер, т.е. стал ключевым фактором, повлиявшим на заключение договора.